

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЗМА
В ПЕНТАЛОГИИ ДЖ.Ф.КУПЕРА О КОЖАНОМ ЧУЛКЕ

После открытия Х.Колумбом Америки в XVI в. началась европейская колонизация Нового Света. Колонизаторами были в основном авантюристы, люди с криминальным прошлым и люди, ехавшие туда в погоне за материальным благополучием.

Первые поколения американских поселенцев не нуждались в литературе: некому было ее создавать и не для кого было писать. Должно было пройти более двух веков, чтобы созрело более интеллектуальное поколение, готовое воспринять словесность. Создаваемая на рубеже XVIII и XIX вв. литература не могла не носить эпигонский характер. В поисках литературных и культурных традиций американские писатели обратились к европейскому опыту. Восприятие американцами европейской литературы не было избирательным в эту эпоху. Им одинаково импонировали и просветительская идеология XVIII в., и эстетика романтизма. Этим уникальным синтезом и определяется своеобразие американского романтизма. Эстетика американского романтизма не обнаруживает черт, типичных для эстетики европейского романтизма:

- ощущение разрыва между идеалом и действительностью не приводит к необходимости бегства от нее;
- отсутствие исторической аристократии на американском континенте приводит не к декларируемому, а к естественному демократизму, который проявляется в системе образов, не делящихся по социальному признаку;
- в связи с историческим своеобразием американской культуры обращение романтиков к средневековью оказывается невозможным, следовательно и идеализация прошлого ограничивается гордостью за предыдущее столетие.

Принимая во внимание особенности американской истории, по мнению многих американских литературоведов в основе развития эстетики романтизма в Америке лежит "фронтир", постоянно движущаяся на запад граница, некий рубеж между цивилизацией и миром дикой природы. Некоторые литераторы, основываясь на мнении критика Ван Вик Брукса, утверждали, что фронтир был чуть ли не единственной причиной американской революции XVIII века, потому что выросшим на границе людям было чуждо все английское.

“Американская литература может быть названа порождением фронта”,¹ - пишет американский литературовед Эдвин Фассел. Конечно, нельзя недооценивать значение фронта в американской литературе и в американской истории в целом, но, по нашему мнению, фронт был следствием, а не причиной коренных преобразований в американском обществе конца 18 – начала 19 в. Кроме того, в американском романтизме есть явления, никак не связанные с понятием фронта, как например творчество Г.Мелвилла и Э.По.

Молодая литература, связанная с возникновением самосознания американцев как нации, должна была в определенном смысле взять на себя функции национального эпоса.

Эпоха диктовала свои условия, и в то время остро ощущалась необходимость в новом жанре, заменяющем эпическое произведение.

Осознание этой исторической необходимости является заслугой великого американского романиста Дж.Ф.Купера. Целью его творчества было отражение патриотизма и гордости американцев за свою героическую историю, за состоявшийся национальный характер. Эту важную функцию выполнил созданный Купером первый американский исторический роман “Шпион”. Литературоведение относит к историческим романам Купера романы “Шпион”, “Лайонель Линкольн”, “Долина Виш-тон-Виш”, “Мерседес из Кастилии”, но не пенталогию о Кожаном Чулке.

Изучив большое количество критической литературы о Дж.Купере в течение исследования, мы не обнаружили обсуждения проблемы историзма в творчестве Купера, соответственно целью нашей работы является выявление историзма в пенталогии о Кожаном Чулке.

Историческое значение творчества Купера трудно переоценить, так как многое в американской литературе им было сделано впервые. Так, Купер с полным основанием считается создателем американского исторического романа, создателем первой американской утопии (роман “Кратер”), основоположником морского романа не только в американской, но и в мировой литературе. Он первым отразил в литературе актуальную для его времени проблему “фронта” и обратился к судьбам индейских племен. Конечно, американский поэт Ф.Френо первым ввел индейцев в американскую поэзию, а Брокден Браун считается первым американским прозаиком, создавшим в романе художественный образ краснокожего аборигена (хотя уже в романе Анны Элизы Бликер “История Марии Киттл” (1793г.) встречаются индейские персонажи). Однако именно Куперу принадлежит заслуга создания образа индейца – соратника или врага белого американца, изображение его как полноценной и сильной

¹ Fussell E. “Frontier. American Literature and the American West”. Princeton, Princeton University Press, 1965, p. 12

личности, попытка формирования в литературе национального типа индейца, и, наконец, отражение роли индейского племени в американской национальной истории.

В течение всей своей литературной деятельности Купер написал 33 романа и все они затрагивают очень разные острые и спорные вопросы, а именно: развитие молодого американского общества, морское соперничество США с Англией, проблема "фронтира". Среди читателей Купера в то время были такие знаменитые писатели как Гете, Бальзак, В.Скотт, Теккереи и др. Однако интересно отметить, что не очень благосклонно отнеслись к книгам Купера М.Твен и Э.По.

Купер слишком любил уходящий в прошлое век и хотел сохранить все прекрасное из прошлого, чтобы обогатить прекрасное, существовавшее в настоящем, т.е. стремился к тому, чтобы молодая демократия приобрела величие и степенность аристократии.

Особенностью американского романтизма вообще и творчества Купера в частности, является наличие реалистических черт, с одной стороны, унаследованных от В.Скотта, с другой — продиктованных американскими реалиями. Однако, описывая благородных джентльменов в париках, Купер забывал о реализме. Отец Купера был таким же жадным до богатства представителем XVIII столетия, как и описанные им некоторые герои (Гouverneur Morris). Будучи честен сам, Купер приписывал такую же честность предыдущему поколению и с сожалением наблюдал за распадом старого порядка, который казался ему воплощением всего, что было лучшего на земле.

В 1850 году, после тридцатилетней литературной деятельности, автор 33 романов и десятка других книг писал о себе: "Если какому-либо произведению, вышедшему из под этого пера, суждено пережить его автора, то это, бесспорно, серия "романов о Кожаном Чулке".

Действительно, состоящая из пяти романов эпопея о Кожаном Чулке находится в центре творчества Купера.

Основная проблема пенталогии — столкновение пионерства и цивилизации с природой — обусловлена особенностями исторического развития США. Америка с ее бескрайними прериями и необжитыми пространствами издали казалась европейцам "земным раем", где должно произойти духовное оздоровление европейца. Потрясенная революциями Европа искала убежище и противовес в образах "детей природы", "горцев", "островитян", "дикарей", "индейцев".

Купер в своем творчестве в значительной степени отразил искания Европы; он знал и любил Байрона, его идеал свободной, гармонической жизни вдали от смут и кровавых ужасов цивилизации. Свою связь с европейскими традициями Купер отразил в том, что часто предварял главы

романов о Кожаном Чулке эпиграфами из Шекспира, Байрона, В. Скотта, Шелли, Вордсворта, Спенсера, Т. Мура и др.

Но мы не склонны абсолютизировать европейское влияние на творчество Купера. Основным достоинством писателя является отражение национального колорита его родины: ее недавнее прошлое и настоящее, а также фольклор.

Пенталогия Купера – это художественная история американского фронта, движения пионеров с востока на запад, к берегам Великих озер и дальше к Скалистым горам, за которыми исчезают леса и начинаются равнинные просторы прерий. Именно таким является путь главного героя пенталогии Натти Бампо. Однако “фронт” – не только граница цивилизации, это и особые условия жизни, особый “психотический кодекс”. Духовная эволюция главного героя куперовской эпопеи отражает становление и укрепление буржуазного правопорядка в стране.

Важно отметить, что романтик Купер не ставил себе целью отразить реальную жизнь фронта, которая в его романах далека от действительных условий существования людей той поры. Она идеализирована, также как природа. Чаще всего Купер выбирает лето, хотя для Северной Америки характерны также, холодная, дождливая осень и суровая зима. Кроме того Купер никогда не видел прерий, но написал роман под этим названием.

Поселения фронта в романах Купера слишком благополучны и чисты по образу жизни их обитателей. Почти нет нищеты, расистских выпадов белых по отношению к индейцам, нет лицемерия, жестокости дельцов, нет грубых картин разврата, образов пьяниц (за исключением Джона Могиканина – индейца, которого, как и многих других индейцев, погубила “огненная вода” белых), очень мало любимых поселенцами проделок (practical jokes), то есть всего, что в действительности было типично для жизни фронта.

За исключением цивилизованных депутатов-индейцев, с которыми Купер встречался в Нью-Йорке, и старого, спившегося индейца-старожила Куперстауна, Купер никогда не видел “живых” индейцев и не наблюдал их реальной жизни. Сведения об индейцах он черпал из книг, главным образом из записок миссионера Джона Эрнста Геквилдера, опубликованных в 1819 и 1820 гг..

Купер в пенталогии противопоставил свои представления об эпохе официальной историографии того времени, идеологии расистов, пустивших в ход злую, жестокую шутку: “Хороший индеец – мертвый индеец”.

Вплоть до Гражданской войны в исторической науке США господствовала так называемая “теория предопределенности”, согласно которой в истории США все было предопределено, начиная с высадки у американских берегов английских пуритан с корабля “Майский цветок”,

кончая истреблением индейцев. О том, как далек был Купер от подобного фатализма и человеконенавистничества, свидетельствуют нападки на него со стороны расистов в литературе. Так, например, в XIX веке яркими врагами Купера были писательницы-расистки Джейн Остин и Мери Джонсон, считавшие индейцев "низшей расой".

Первый роман пенталогии "Пионеры, или Истоки Сусквеганны" ("The Pioneers, or the Sources of the Susquehanna. A Descriptive Tale.") появился в продаже первого февраля 1823г., и в тот же день уже к 12 часам весь тираж в 3,5 тысячи экземпляров был распродан.

Это произведение является самым значительным романом пенталогии и самым глубоким по содержанию. Последующие романы как бы расширяли рамки изображаемых событий и дополняли предыдущее и последующее, но главное было сказано уже здесь.

В работах американских критиков литературы наблюдается следующая традиция: оценивая все пять романов пенталогии, они располагают их не по времени появления, а по этапам жизни главного героя Натти Бампо — юность, зрелый возраст и старость. Однако это искажает авторский замысел, поскольку писателем была задумана совершенно иная логическая структура. Само название "Пионеры" уже предполагает раскрытие волнующей сердце американца темы недавнего героического прошлого США.

Значительное место в романе отводится описанию жизни городка и отношения его обитателей к окружающей природе. Посредством этого описания передается основная идея произведения: цивилизация нарушает гармонию диких американских пространств. Действие разворачивается в дорогом сердцу автора Куперстауне у берегов озера Отсего в 1793 — 94 гг.. Купер представляет изменение пейзажа: нетронутая, необжитая местность, где охотился Натти Бампо, с приездом судьи Темпла превращается в маленький оплот цивилизации.

В романе "Пионеры" важной представляется и другая тема: конфликт между судьей Темплом и Кожаным Чулком, отражающий такую существенную проблему, как продвижение американской цивилизации на запад. Земля, на которой был построен Темплтон, задолго до этого была в распоряжении старого охотника и его друга-индейца Джона Могиканина, желавших просто жить в гармонии с окружающей природой. Но изменения, предпринимаемые судьей для заселения земли, оказываются несовместимы с представлением Кожаного Чулка о природе и отношении к ней.

Позицию судьи Темпла объясняют его слова, обращенные к дочери: "Общество не может существовать без разумных ограничений. Законы — это то, что отличает цивилизованное общество от дикого".²

² Купер Д.Ф. "Пионеры". Ер., 1981, с. 252

С одной стороны, мы не можем не признать правоты судьи, поскольку многие поселенцы, такие как Ричард Джонс, Билли Керби или Хайрам Дулитл действуют из эгоистических побуждений, и только закон может в некоторой степени их сдерживать. Но Кожаный Чулок был исключением.

Ирония автора выражается в том, что Кожаного Чулка преследуют за убийство одного оленя не в разрешенный сезон, в то время как жители Темплтона безнаказанно убивали и вырезали огромное количество оленей, не нарушая при этом законов, написанных людьми.

Следующий роман пенталогии "Последний из могикан, или Повествование о 1757 годе" ("The Last of the Mohicans. A Narrative of 1757") был издан через три года после "Пионеров" в 1826 г.

В этом романе внимание автора сосредотачивается на двух типично американских проблемах, представленных здесь как единое целое: американской природе и населяющих ее индейцах. Соответственно, конфликт между цивилизацией и природой, доминирующий в "Пионерах", преобразуется здесь в столкновение цивилизации пионеров с естественными нравами и обычаями краснокожих аборигенов. Трагическая судьба индейцев и выходит на первый план повествования.

Важное место, отведенное природе в романе "Последний из могикан", возможно, объясняется тем, что действие романа происходит во времена, предшествующие наступлению цивилизации. Природа все еще пребывает в своем первоизданном великолепии.

Развязка этого произведения представляет собой не только смерть Ункаса, последнего представителя одного из многочисленных когда-то племен, но и трагическую гибель всего индейского народа.

Смерть Кору и Ункаса имеет символический смысл, так как автор тем самым подчеркивает невозможность союза белых и краснокожих. А Дункан Хейворд и Алиса Мунро женятся, они белые американцы, будущее за их детьми, которые будут владеть этой землей.

Купер с сочувствием пишет о вымирании индейских племен. Печальная нота звучит уже в самом названии романа. Оно возвещает, говоря словами автора, "неизбежную, по-видимому, судьбу всех этих народов, исчезающих под напором... цивилизации, как опадает листва их родных лесов под дуновением холодного ветра"³.

"Последний из могикан" — первый в американской литературе роман, дающий подробное художественное изображение жизни американс-

³ Цит. по кн.: Купер Д.Ф. "Последний из могикан". Елистратова А.А. "Джеймс Фенимор Купер" М., 1979, с. 12

ких индейцев, их быта, нравов, обрядов, традиций, их внешнего облика и характера.

В 1827г. был издан третий роман пенталогии - "Прерия" ("The Prairie"), который является как бы завершением всей эпопеи о Кожаном Чулке. Действие его разворачивается в 1805г., то есть удалено от читателей того времени всего на два десятилетия (22 года), поэтому тема романа имела актуальное звучание для современников Купера. На первый план здесь выдвигается проблема скваттерства, а центральное место занимает противостояние Кожаного Чулка (в этом романе траппера) и скваттера Ишмаэла Буша.

Скваттерство представлено в этом произведении не просто как самовольный захват незаселенных земель, но, что намного важнее, как жизненная позиция, нравственный принцип.

В образах Буша и его сыновей с одной стороны и старого траппера — с другой, Купер воплотил все худшие и лучшие черты пионерства.

Проблема отношения человека с природой, представленная в романах "Пионеры" и "Последний из могикан", развивается в условиях необъятных прерий. Обращение к новому ландшафту передает ощущение пространства, которое, с одной стороны, легче пройти, чем лес, но, с другой стороны, открытое и, следовательно, более опасное.

Писатель никогда не видел прерий, однако сведения о прерии, которые он черпал из книг, придают несомненную достоверность его описаниям.

В отличие от "Пионеров" роман "Прерия" изображает мир, на владение которым человек даже не может претендовать, и в отличие от "Последнего из могикан", здесь природа представляется мрачной, обнаженной, враждебной. Очевидно, что мир этот намного жестче, чем в предыдущих двух романах эпопеи.

Последняя по содержанию книга эпопеи подтверждает следующий трагический факт: старому охотнику больше некуда бежать. Ни в лесах, вырубленных колонистами, ни в степных пространствах ему нет места. Старому охотнику остается жить воспоминаниями о далеком героическом прошлом.

Роман, заключающий историю Кожаного Чулка, не только ставит точку в судьбе героя, который всю жизнь провел в лесах и был предан как приотившей его природе, так и населяющим ее индейцам, но и завершает эпоху колонизации Америки, вступающей на новый путь.

В начале 40-х годов писатель вновь обращается к эпопее о Кожаном Чулке и добавляет к ней еще два романа — "Следопыт" и "Зверобой".

Роман "Следопыт, или На берегах Онтарио" ("The Pathfinder, or the Inland Sea") вышел в 1840 году. Здесь, как и в "Последнем из могикан",

описываются события длившейся десятилетия войны между английскими и французскими колонизаторами за захват новых территорий. Отважный следопыт и разведчик английской армии Натти Бампо, как всегда, полон отвращения к жестокостям, происходящим на фронте, и наивно продолжает мечтать о мирном сосуществовании белых и краснокожих. События, происходящие на страницах этого произведения, относятся к самому концу 50-х годов XVIII века.

В "Следопыте" появляется новый для пенталогии Купера образ моряка. Старый моряк Кэп напоминает самого Купера, который в молодости увлекался морскими путешествиями, бежал из дома и прослужил несколько лет во флоте.

В романе Купер поднимает очень важную проблему: уверены ли люди, рискующие своей жизнью и отдающие ее во имя интересов Великобритании, что война, которую они ведут, справедлива.

Единственный раз во всей пенталогии читателю представляется возможность познакомиться с внутренним миром главного героя, с его личными чувствами. Несколько абстрактный характер его приобретает черты живого человека.

Интересно отметить, что описания природы именно в романе "Следопыт" привели в восторг великого французского писателя Бальзака, современника Купера, назвавшего его "американским историком".

Конец повествования напоминает развязку других романов пенталогии. Одинокий Натти Бампо исчезает в лесах. Но его уход объясняется не только неразделенностью его чувств и неосуществившимися надеждами на счастье: цивилизация как бы наступает ему на пятки, границы девственных лесов и нетронутой природы быстро передвигаются на запад. И как Натти ни старается, он не может обогнать фронт.

"Зверобой, или Первая тропа войны" ("The Deerslayer, or the First Warpath") – последний роман пенталогии, но первый по этапам жизни главного героя Натти Бампо, был издан в 1841 году.

Действие романа происходит в 40-е годы XVIII века. Именно в это время завязывается дружба Зверобоя с отважным могикинином Чингачуком.

Изображаемая в этом произведении природа очень напоминает природу в романе "Прерия", и в обоих произведениях ощущается присущее Куперу восхищение природой, ее нетронутым человеком великолепием.

Причины, по которым Купер вновь обратился к своему любимому герою, как нам представляется, были личного характера, это ощущение разочарования, одиночества и конфликты с американскими литераторами и политическими деятелями. В такое тяжелое для писателя время он создает образ полного сил молодого Зверобоя, жизнь которого невозможно отделить от жизни лесов, озер, рек и от индейского народа.

Интересно, что в этом романе движение на запад пионеров вызывало у Натти еще не до конца осознанную тревогу. Здесь его более беспокоило и ранило расовое высокомерие белых людей и та жестокость, с которой они уничтожали индейские племена.

Будучи американцем и несомненным сторонником колонизации, Купер должен был обладать большой гражданской смелостью, чтобы с огромной симпатией, сочувствием и уважением писать об индейцах. И поэтому нельзя не уважать его честный и мужественный характер, его стремление ставить справедливость и порядочность превыше популярности.

Образ Натти очень интересен, поскольку, живя буквально на границе между цивилизацией и индейскими племенами, он был одновременно и пионером, и коренным американцем, частью мира белых и частью мира индейцев. Значение образа Натти заключается в том, что он в значительной степени является олицетворением идеи фронта, и он отодвигается за запад вместе с фронтиром, уступая цивилизации.

Натти Бампо, он же Кожаный Чулок, Длинный Карабин, Соколиный Глаз, Зверобой, был неразрывно связан с индейцами и их культурой.

Возможно, трагедия Натти заключается в том, что в конечном счете он не может примкнуть ни к индейцам, ни к своим, белым. Он уходит умирать один, не воспринимая новые законы цивилизации, но оставаясь при этом все же белым, не желающим жить с индейцами. Выбор "свободного" Натти был обречен всем ходом истории, и сам Купер, очень любивший своего героя, понимал эту неизбежность.

Таким образом, пенталогия Купера обнаруживает типичные черты историзма, поскольку выражает конкретно-историческое содержание эпохи колонизации европейцами Нового Света: отражает становление и укрепление буржуазного правопорядка в стране, сохраняет неповторимый облик и колорит эпохи, утверждает особый психоэтический кодекс "фронта", поведение и сознание героев определяются особенностями и событиями эпохи, отражая общий ход истории.

При этом мы принимаем во внимание, что историзм в скрытом и неосознанном виде выступает как неотъемлемое свойство любого произведения, которое считается подлинно художественным. Такое произведение всегда современно, потому что оно воссоздает существеннейшие черты своего времени вне зависимости от того, какой теме оно посвящено — большим историческим событиям, жизни отдельной личности или даже бытию человека среди природы. Однако вышеперечисленные особенности историзма Купера, присущие лучшим европейским и американским образцам жанра исторического романа и наличествующие в пенталогии о Кожаном Чулке, дают нам основание отнести романы Купера "Пионеры", "Последний из могикан", "Прерия", "Следопыт" и "Зверобой" к жанру исторического романа.